

ТАЙНА ВОСКРЕСЕНИЯ

*Рассказы и размышления
современных писателей*

Сборник А. Чернова Тайна Воскресения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53817550

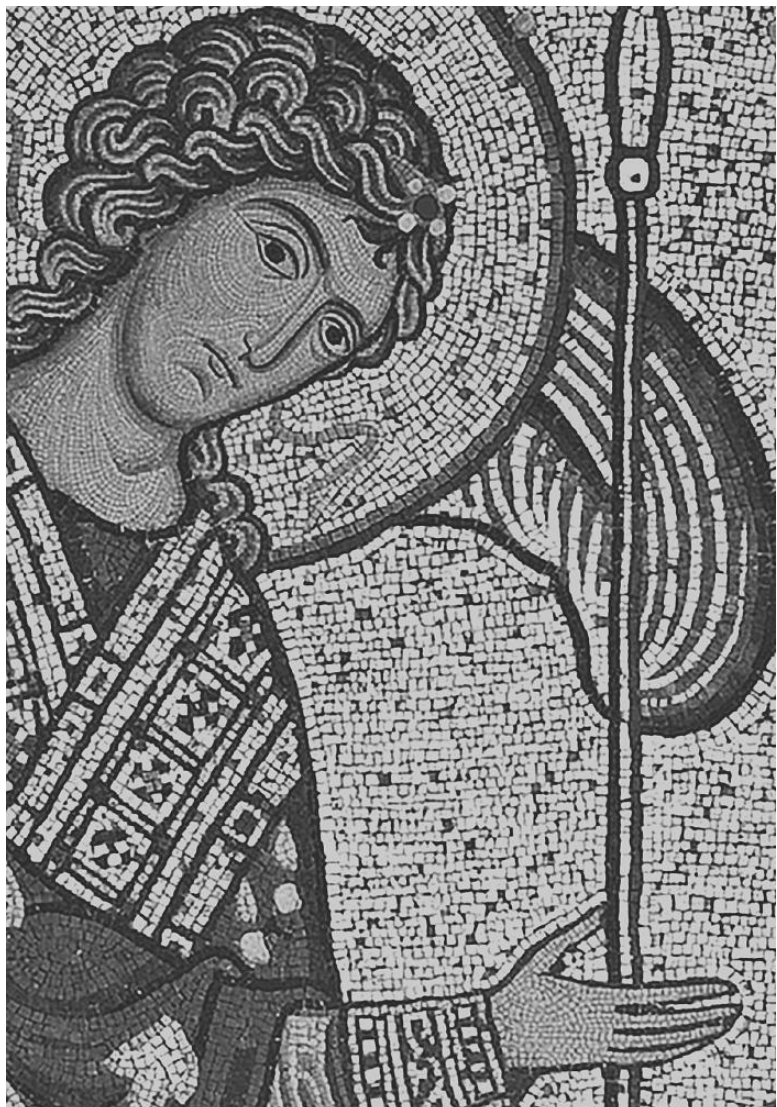
*Тайна Воскресения / Сост.: А. Чернова: Фонд социокультурных проектов «Традиция»; Москва; 2019
ISBN 978-5-00152-005-4*

Аннотация

Сегодня мы впервые говорим о возрождении жанра «пасхального рассказа». Известные писатели, произведения которых представлены в сборнике, повествуют о Празднике праздников в новых красках, с необычной, неведомой прежде интонацией. Вы соприкоснётесь с уникальным историческим опытом и редкими пасхальными сюжетами. Познакомитесь с «героем нашего времени», не всегда праведным и безупречным, жизнь которого преображается, наполняется Чудом. Почувствуете аромат старинных городов и далёких стран. И вместе с авторами совершите удивительное паломничество, чтобы радостно, невзирая на расстояние и преграды, вновь воскликнуть вечные слова: «Христос Воскресе!»

Содержание

Под небом радужным	7
Размышления и воспоминания	12
Владимир Щербинин	13
Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)	17
Протоиерей Артемий Владимиров	23
Священник Сергей Круглов	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сборник Тайна Воскресения

© Фонд «Традиция», 2019

Под небом радужным

Пасхальный рассказ: из прошлого в настоящее

Пасхальный рассказ – явление уникальное, задающее внутреннюю мелодию всей русской литературе. Лучезарное время, когда небо так близко, Царские врата открыты, и колокольный трезвон наполняет душу ликованием, красочно отражено в известных классических произведениях – от повестей Хомякова и Григоровича до рассказов Чехова, Лескова, Шмелева и Набокова. Ни в какой другой стране этот жанр не развивался столь ярко, стремительно и самобытно. Это развитие было искусственно остановлено, прервано в

советское время. Пасхальный рассказ оказался чем-то вроде антикварного предмета, спрятанного подальше, в темный пыльный сундук. Новые произведения уже не создаются и, тем более, не публикуются. Неужели не было даже надежды на возрождение?

И вот первая весточка после длительного молчания – сборник «Тайна Воскресения». В него вошли прозаические произведения современных писателей, священнослужителей и журналистов. Что же выяснилось? Жанр не только развивается, но и обретает новые, неведомые прежде, очертания. Тот духовный опыт, который пережил человек двадцатого века, изменил и стиль письма, и содержание самого рассказа. При этом некоторые общие особенности сохраняются. Как и в прошлом столетии, произведение может быть довольно обширным и разнообразным по теме, но в своей сердцевине обязательно содержит Пасхальное переживание и откровение. Происходит преображение героя, который встречается с подлинным чудом. Знаменательно, что само чудо подается не как фантастический элемент – взмах волшебной палочки – но как свойство обновленного мира. Наконец, важна и моральная составляющая. Как правило, Пасхальный рассказ поучителен, содержит четкие координаты добра и зла.

Проза такого характера представлена в главах «Здравствуй, новый день» и «Детская молитва». «Новый день» – в Евангельском смысле – наступает для человека в тот самый

момент, когда под воздействием благодати он рождается для новой жизни. Сбрасывает ветхого человека, от земного – обращается к небесному и нетленному бытию. Глава открывается рассказами, действие которых происходит в старинные времена: в сербской деревушке XIV века у протоиерея Андрея Ткачева, в древнерусском Новгороде у Д. Володихина, в эпоху императрицы Елизаветы Петровны у К. Ковалева-Случевского. Во всех историях Праздник праздников определяет ключевые события жизни героев. Представлены в сборнике и произведения, которые могли появиться только сейчас, в наши дни. До революции подобных тем и сюжетов просто не существовало. Мы говорим про рассказы из главы «Листая старую тетрадь».

Ее открывает зарисовка Дениса Ахалашвили «Последняя Пасха». Герой задает себе вопрос: «А какой была для Государя и его семьи Пасха весной 1916 года»? Историческая тема продолжается отрывком из книги Бориса Ширяева «Неугасимая лампада». Автор вспоминает, как служили на Соловках Пасхальную заутреню. Разрешенную один-единственный раз.

Этот же исторический период, конец двадцатых годов, описывает Ирина Ордынская в рассказе «Монахини». Теперь действие переносится в Свято-Троицкий Александро-Невский женский монастырь, что в деревне Акатово Клинского района. Идут бесконечные проверки. Угроза так и довлеет над древними монастырскими стенами. Сестры

понимают: возможно, еще совсем недолго им быть вместе. Возможно, впереди – их последняя Пасха...

Лейтмотивом многих произведений становится сюжет «Пройти в храм сквозь все кордоны». Например, в рассказе протоиерея Николая Агафонова школьница Вика идет на хитрость. Переодевается в старушку. «Она сгорбилась и под руку с мамой благополучно прошла в собор через все кордоны милиции и патрулей».

А ведь была еще Вторая мировая война, страшные реалии концлагерей. В одном из самых зловещих – концлагере Дахау – Пасху встречали песнопениями и молитвами. Облачения были сшиты из полотенец. Священники их надевали прямо на полосатые тюремные робы.

Думается, мы еще только на первых подступах к осмыслению темы, важнейшей для XX века: темы подвига новомучеников. Сегодня появляются произведения, в которых описываются не только внешние события, подробности допросов и приговоров – но и свидетельства подлинной любви и радости. Вершиной, доминантой, такой христианской радости, конечно же, становится Пасхальный день.

В главе «Самолетом-поездом» собраны путевые заметки и очерки. Писатели, наши современники, совершают паломничества в самые разные страны и города, подмечают праздничные обычаи, делятся своими чудесными историями. Молитвенный путь в Иерусалим читатель сможет совершить вместе с Владимиром Крупиным, а на Афон – с Юрием Во-

робьевским. Душевно и поэтично создается праздничная атмосфера в зарисовках Екатерины Моисеенко и Людмилы Семеновой

О многом задумаешься, прочитав очерк Александра Сегеня «Багдадское небо». Простой сирийский житель обретет веру, откажется от ислама, примет крещение. Эта история напоминает... судьбу серба, отказавшегося от ислама (XVI век), из рассказа протоиерея Александра Ткачева. Жизненные реалии меняются, но подвиг – всегда остается подвигом.

Человеку эпохи революций и мировых войн довелось пережить Христово Воскресение «на дне земного ада», что во многом расширило восприятие праздника. В привычную оппозиции жизни и смерти вплетается мотив сиротства и страдания, который преобразуется в победную ликующую песнь. Как замечательно точно сказал Борис Ширяев: «Не вечны, а временны страдания и тлен. Бесконечна жизнь светлого Духа Христова».

Так было всегда. И так будет.

Анастасия Чернова, кандидат филологических наук

Размышления и воспоминания

Владимир Щербинин

Тайна Воскресения

Размышление иконописца

В православном богословии существует понятие Божественного мрака – то есть область абсолютной непознаваемости Всевышнего. Скажем, большинство евангельских событий и явлений можно описать земными словами и красками, в крайнем случае – притчами и образами. Но есть то, пред чем «недоумевает всяк язык» (Задостойник Богоявления) и человеческий ум, – например преславное Воскресение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Начнем с того, что для всех великих церковных праздников написаны иконы, а для Воскресения – нет, хотя это «праздников праздник и торжество есть торжеств» (ирмос 8-й песни Пасхального канона). На саму Пасху и в обычные воскресные дни на середину храма выносится икона «Сошествие во ад», но по сути это образ Субботы Благословенной, а не Воскресения. Ведь, по церковному преданию, Господь сошел в преисподняя земли в день субботний накануне Своего Восстания.

Сошествие во ад. Икона

Часто можно услышать, что образ жен-мироносиц, пришедших к месту погребения Христа и обретших камень, отваленный от Гроба, а также ангела, сидящего на камне сем, – тоже образ Воскресения. Поэтому некоторые художники-иконописцы изображают на этой иконе, кроме жен, ангела и спящих воинов, еще и ходящего среди оливковых деревьев Спасителя. Но это всего лишь художественное самочиние. Другие считают, что иконы «Уверение Фомы» и «Явление Луке и Клеопе на пути в Эммаус» – тоже образы Воскресения. Однако эти события случились уже после самого Воскресения Христова и могут быть скорее названы Деяниями Воскресшего Спасителя. Иногда в пример приводят изображение Христа в белых одеждах, грядущего со знаменем в руках, как победителя. Но это всего лишь появившееся не ранее XVIII века заимствование из католической религиозной живописи, которое не имеет ничего общего с православной иконописной традицией.

Отсутствие изображения и словесного описания Воскресения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа не случайно. Это и есть тот Божественный мрак, великая и сокровенная тайна, которую не описать никакими средствами и перед которой можно только предстоять в смиренном молчании, с величайшим благоговением и трепетом.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

О силе пасхальной молитвы

В пасхальные дни мы приветствуем друг друга словами: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» Дай Бог, чтобы эти святые слова всегда жили в нашей памяти и стали неизменной частью повседневной духовной жизни. Дай Бог, чтобы эта молитва не внешним ликованием и не только в светлые Пасхальные дни звучала в нашем сердце, но была глубинной убежденностью в будущем воскресении. Будем помнить, что «смерть есть к жизни приближение, к жизни той, где смерти нет».

Уверение апостола Фомы. Икона

Преподобный Никодим Святогорец считает, что молитва «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» способна избавить человека от уныния и безнадежности, от духа безверия. Дай Бог, чтобы эти святые слова были на наших устах в момент радости и в момент испытаний, в момент скорби, и в момент ликования. Чтобы в непростой момент перехода человека в вечность эти слова стали тем якорем, за который бы мы ухватились. И ладья нашей души не поколебалась бы в этом бушующем мире, а привела нас к той пристани, которая называется «Царствие Божие». В это Царствие Божие входят те люди, которые всем сердцем, всей душою, всем своим помышлением верят во Христа Распятого и во Христа Воскресшего, для которых слова «Христос Воскресе» являются смыслом их бытия и веры.

О чудотворной силе пасхальной молитвы свидетельствует случай, о котором рассказал митрополит Истринский Арсений, помощник Святейшего Патриарха Кирилла и его правая рука. Однажды в Пасхальную седмицу в Патриархии раздался звонок. Митрополит Арсений снимает трубку и слышит:

– Это Патриархия? Срочно позовите Патриарха.

– А может кого-нибудь поменьше? Я его помощник, вроде я к нему тоже отношение небольшое имею.

– Вы знаете, это звонят из 64-й больницы. У нас здесь при-

везли человека при смерти, без сознания, без паспорта. Мы вам звоним, потому что он уже вторые сутки бормочет, не приходя в сознание: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе! Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» Что нам с ним делать?

Владыка отвечает:

– Вы обратитесь в ближайший храм, пусть придет батюшка. И если есть хоть какая-то возможность, то его надо причастить, если он в сознании.

В это время раздается звонок от Патриарха:

– Владыка, я Вас уже десять минут жду на обед. Вы что, забыли?

– Ваше Святейшество, бегу!

Приходит он к Патриарху, все уже сидят за столом и спрашивают его, почему он так задержался. Владыка Арсений рассказал о звонке из больницы, о человеке без паспорта, судя по всему, бомже, который в бессознательном состоянии все время повторяет: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!».

Патриарх выслушал его и говорит:

– Владыка, поезжайте в больницу сами и разберитесь в этой ситуации. Если что-то надо сделать, все возьмите на себя.

Когда владыка Арсений приехал в больницу, ему сообщили, что человек, непрерывно повторявший пасхальную молитву, отошел ко Господу. И попечением владыки Арсения

безымянный бомж был отпет и погребен по христианскому обряду, похоронен на церковные деньги. Вот как в последние минуты эта молитва сподобила его благословения Патриарха, христианской кончины, отпевания, погребения и поминовения его Церковью, иже веси судьбами, с именем, которое знает Господь. Так идущая от сердца молитва может внести в нашу жизнь незримую, но реальную помощь Божию.

Расскажу еще одну поучительную историю о великой спасительной силе пасхальной молитвы «Христос Воскресе!» К одному священнику приходит бабушка-соседка и просит исповедовать и причастить ее мужа, который давно болен раком. Священник в изумлении: «Как же так? Ведь Иван Петрович человек безбожный. Он же последний человек в нашем подъезде и возмутитель спокойствия. Его трезвым никогда не видели». Бабушка отвечает: «За время болезни он изменился, высох весь, успокоился, крылышки опустил, его теперь и не узнать. Он сам попросил позвать батюшку».

На следующий день пришел священник, Ивана Петровича исповедал первый раз в жизни и причастил. Иван Петрович прожил после этого еще три дня, по немощи своей и болезни, он уже ничего не ел и не пил. И в последние свои дни сделался молитвенником. Никаких молитв он не знал, но бабушка говорила, что как ни зайдет к нему в комнату, то он лежит на кровати, сложив руки на груди, и молится: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе! Христос Воскресе! Воистину Воскресе!». И промолился так три дня. Предал свою

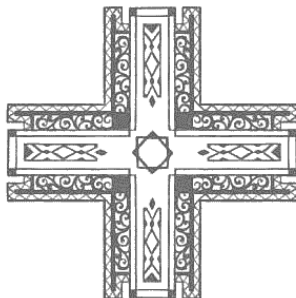
душу грешную, но покаявшуюся, Богу. Вот каковы были последние дни и минуты этого Ивана Петровича. Он уподобился разбойнику благоразумному. Поэтому Господь эту душу, обратившуюся к Нему, как написано в Евангелии, в одиннадцатый час, принял, упокоил, а за эту молитву – «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» – душу его еще при жизни воскресил. И этот раб Божий Иван Петрович имеет надежду и на воскресение.

В словах «Христос Воскресе!» заключена вся наша вера, надежда и упование, весь смысл и фундамент жизни. Какие бы трудности нам не выпадали, эти два слова будут спасать нас от той смерти, от которой многие из нас умирают еще прежде кончины физической. Я говорю о смерти духовной, когда люди живут без веры и истины, без нравственности, без Евангелия, и потому уже сейчас являются живыми мертвецами. И наоборот, того, кто старается идти путем евангельской жизни и следует закону Божественной любви, могут ожидать распахнутые врата Царства Небесного, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, а жизнь бесконечная.

Протоиерей Артемий Владимиров

Пасхальная ночь

Глава из книги «Мой Университет»

Постепенно храм с его службами входил в жизнь нашей семьи, которая столь долгое время оставалась далёкой от христианской святыни. И если раньше колокольный звон, лившийся по 2-му Обыденскому переулку, воспринимался мной как посторонний шум, ничего не значащий и ни к чему не зовущий, то теперь первые удары колокола и радостный перезвон в конце ранней воскресной литургии заставляли меня быстрее выбираться из постели и поспешно совершать

необходимый моцион, чтобы не опоздать к поздней службе. Удивительно, что после кончины горячо любимой бабушки Любви (первой проторившей дорогу в храм) каждый из домочадцев, таясь друг от друга, начал прокладывать свой путь к свету Божию.

Богородица у Распятія. Мозаика

В семидесятые годы столичная интеллигенция, пробудившись от духовной спячки и одновременно утратив советский энтузиазм, характерный для послевоенных лет, искала «духовности» в свежих номерах журнала «Иностранная литература», в передаваемых из рук в руки самиздатовских книгах «восточных мудрецов» Кришнамурти и Вивекананды, с их загадочной псевдохристианской терминологией. Многие с целью оздоровления стали заниматься суставной и дыхательной гимнастикой, собираясь вечерами в физкультурных залах школьных зданий. Подобная литература появилась и в нашем доме, но, по счастью, она не оказала заметного влияния ни на кого из нас.

Моя мама, выпускница и преподавательница Московского энергетического института, всегда помнила пронизанные благодатным теплом ненавязчивые уроки православной веры, которые были ей преподаны благочестивой бабушкой Александрой Михайловной Севей (урождённой Глебовой). Впоследствии мама рассказывала мне, что с кончиной бабушки любимые внуками молитвы «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся» как будто отошли на задний план, однако незримый свет веры сокровенно пребывал в их девичьих душах. Вот почему нужен был лишь духовный импульс для возвращения к Богу всей нашей семьи, никогда не отрекавшейся от своих русских корней. Страдая некоторыми хрониче-

ческими недомоганиями, мама занималась оздоровительными упражнениями по системе йоги и вместе с тем испытывала внутреннюю потребность, заходя в православный храм, ставить свечи перед чтимыми ею образами и своими словами обращаться к Отцу Небесному... Как-то, сердечно помолвившись пред старинной иконой преподобного Сергия Радонежского в Обыденском храме пророка Божия Илии, она почувствовала облегчение от томившего её недуга! Её ум и сердце вновь открывали для себя тот таинственный мир детства, когда Господь был так близок, а Его вещий лик наполнял всю жизнь Божественной любовью от края и до края...

Вспоминаю, как, уже осознав себя христианином, однажды решил подремать в родительской комнате на диване, но сон (несмотря на усталость) не шёл ко мне. Я испытывал труднообъяснимое беспокойство и ворочался с боку на бок. Наконец, повинувшись интуиции, сползши с дивана, я отверз его чрево и. о ужас! Там оказались целые залежи вредоносной самиздатовской литературы, которой хватило бы на всех жителей Калькутты и Дели! {Мама, по счастью, так и не добралась до этих книг. До поры до времени собирая подобную эзотерическую литературу, она почему-то убирала её подальше, не читая. Как говорится: «С глаз долой, из сердца вон».} Меня, по причине юношеского максимализма, охватило священное негодование! Подобно древнему благочестивому библейскому царю Иосии, я исполнился решимости «вырубить священные языческие роци и разрушить

идольские жертвенники на высотах» { В этих местах идолопоклонники совершали свои скверные жертвоприношения. См. 4 Цар. 23, 4-14}. Но как это осуществить? Выбросить книги в мусоропровод? Нереально. Сжечь? Негде. Вывалить в контейнер для отходов, сиротливо стоящий в переулке? Последняя мысль пришла мне по душе, однако затем подступили сомнения: а что если какие-нибудь пионеры в поисках макулатуры найдут всю эту «йогическую мерзость» и, сами того не понимая, подвергнут растлению собственные души, а заодно погубят и весь совет дружины, распространив в школе яд восточных заблуждений? И вот с одобрения и позволения мамы я принялся за дело. Сложив у контейнера стопки с произведениями оккультных авторов, я должен был разорвать все книги на части, чтобы никто никогда не смог восстановить их содержание. Только близ воркующие голуби, с интересом поглядывавшие из тёплой лужи на «нового Фамусова» { «Уж коли зло пресечь: собрать все книги бы да сжечь», – говаривал герой грибоедовской комедии.}, да две-три проходящие мимо старушки были свидетелями этого необыкновенного сражения юноши-филолога с «прекрасной литературой», которая постепенно обретала вид первобытной целлюлозы, подготовленной для переработки в туалетную бумагу.

Как бы то ни было, в маминой комнате с тех пор дышать стало свободнее, в чём со мною, кажется, охотно соглашались и весёлые огненно-красные соцветия азалии. Они каж-

дый раз приветливо взирали на меня с подоконника, едва лишь я приближался к некогда злополучному, а теперь «дезинфицированному» дивану с намерением предаться лёгкому сну... Друзья мои! Кто из вас не помнит знакомой всякому русскому человеку поэтической строки: «О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух и опыт, сын ошибок трудных...»? Для меня, настрадавшегося во тьме заблуждений (как и для мамы), храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке стал местом, где Господь, отъяв завесу тайны, явил душе чудный свет богопознания. Вы ещё не раз услышите о нём в моих скромных повествованиях. Полагаю, что для каждого искреннего христианина его родной приходской храм может быть назван поистине малой духовной родиной. Как воздействует на человеческую душу Божественная благодать? Неизреченно. Подвижники веры утверждают: если человек старается хранить простоту и незлобие, она становится для души лучшей и самой терпеливой учительницей! Особенно это явственно в храме, в месте сугубого обитания благодати. Там Божий Дух неслышно, незаметно осеняет вверившегося Ему христианина. Только ведомым ей одной образом врачует благодать душевные раны, освобождая ум от заблуждений и наставляя человека на целомудренное, благочестивое и праведное житие {Ср. Тит. 2, 12.}. Проще говоря, Бог открывает по-детски доверчивой душе все истины о Себе Самом, о мире и человеке; показывает ей конечную нравственную цель бытия и раскрывает духовное

предназначение каждого из нас, Его разумных созданий.

Не эту ли чудесную учительницу – благодать Господню, имел в виду А. С. Пушкин, когда, вспоминая лицейские шаловливые годы, не без некоей горечи писал своей гениальной рукой:

*Смиренная, одетая убого,
Но видом величавая жена
Над школою надзор хранила строго.
Толпою нашею окружена,
Приятным, сладким голосом, бывало,
С младенцами беседует она.
Её чела я помню покрывало
И очи светлые, как небеса,
Но я вникал в её беседы мало.
Меня смущала строгая краса
Её чела, спокойных уст и взоров,
И полные святыни словеса.
Дичась её советов и укоров,
Я про себя превратно толковал*

Понятный смысл правдивых разговоров...? {Отрывок из стихотворения «В начале жизни школу помню я.»} Кому из вас, дорогие мои читатели, неведомо то особое радостное, как бы самопроизвольно рождающееся в сердце состояние, которое все мы испытываем в преддверии Христовой Пасхи? Но было бы неправильно ограничивать эту затаённую радость лишь пределами собственной души. Нет, предощу-

щение Пасхи разлито и вокруг нас, в живой природе! Великого Праздника ждут городские птахи, беззаботно снующие в ветвях тополей; по вечерам Пасха отражается в лужах талой воды вместе с кусочками закатного неба; она слышится в свежих ароматах готовой распусться листвы. И земные недра, и заоблачные сферы – весь Божий мир ждёт не дождётся, когда можно будет присоединиться к тысячегласному человеческому (и конечно, ангельскому) хору, восклицаящему: «Христос Воскресе!» В таком-то приподнятом, до конца мне самому непонятном радостном настроении я, студент первого курса филфака МГУ, направился в Обыденский храм, чтобы встретить свою едва ли не первую «сознательную» Пасху и стать участником (хотя ещё не причастником) Светлого Христова Воскресения. Придя загодя, около одиннадцати часов вечера, я, как всегда, примостился в трапезной части храма, выходящей к главному приделу. Обычно я становился близ иконы Божией Матери «Взыскание погибших», сыгравшей столь значительную роль в событиях последующих лет моей жизни. О как отраднo мне было слышать церковнославянское, может быть, не совсем ясное чтение книги Деяний Апостольских! Чтецы сменяли один другого. Кто уверенно, а кто и не без запинки, но все с ревностью свидетельствовали о благовестнических путешествиях апостола Павла.

Мил сердцу был и лёгкий шумок, исходивший от тихо переговаривающихся между собой прихожанок, в нарядных

белых и красных одеждах пришедших в Отчий дом. Душа блаженствовала и «часов не наблюдала». Неожиданно меня вывел из этого предпасхального забытья очень полный, с красноватым лицом и выпроставшимися губами человек – служка Василий. Он, шумно дыша, с грубоватым простодушием спросил о вещи, которая не могла мне присниться даже в самых радужных снах:

– На крестном ходе хоругвь нести хочешь? Ну мог ли я ответить отрицательно, несмотря на то, что не слишком точно знал, чем хоругвь отличается от обычной иконы?

– Тогда иди, бери стихарь и надевай его.

С этими словами он провёл меня к правой двери иконостаса и вынес золотисто-белое одеяние, которое я должен был тут же на себя и водрузить! Видимо, батюшка «заочно» благословил все стихари для добровольцев. Надев с трепетом эту чудную одежду, я покинул излюбленный мною уголок и встал с прочими хоругвеносцами, которые выстроились друг напротив друга посреди храма. Крепко сжимая древко старинной и довольно тяжёлой хоругви, я стоял во время пасхальной полунощницы ни жив ни мёртв, буквально утопая в нахлынувшем на меня счастье. Иль это я, «иль это только снится мне?» {Автор, очевидно, соотносит свою мысль с известной строчкой блоковского стихотворения «Незнакомка». – *Прим. ред.*}. Народ всё прибывал в храм, до тех пор, пока центральный и два боковых придела не заполнились до отказа. Но что мне было до тесноты и

недостатка свежего воздуха?! Душа ликовала и как бы находилась вне тела и вне земной реальности со всей её ограниченностью и неудобствами!

Так, я думаю, гуси-лебеди поднимаются на заре навстречу восходящему солнцу, без сожаления прощаясь с водной гладью, потревоженной их большими белыми крылами. Набирая высоту, птицы постепенно выстраиваются в искони заведённом порядке и издают торжествующий клич, который кажется нам на земле прощальным. На самом же деле он пронизан хвалой Создателю, наделившему пернатых дивной способностью бороздить без усталости воздушные просторы. Время от времени я оглядывал сам себя и удивлялся красоте стихаря, края которого касались пола и делали мою фигуру похожей на статую. Оставалось совсем немного времени до начала крестного хода.

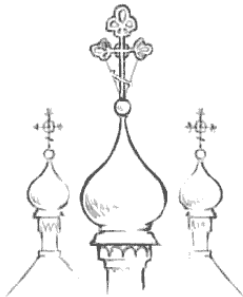
Внезапно меня осенила удивительная мысль: почему же нас учили, что мы произошли от обезьяны, когда всё совершенно не так? Ведь в этих блистающих ризах мы разительно похожи на ангелов; и моя душа столь явственно чувствует присутствие невесомых крыльев, раскрывшихся за спиной! Читатели! Обращаю ваше внимание, что ложные, уродливые представления о происхождении человека были мною изжиты в одиночасье! Они оказались отброшенными, упразднёнными не в результате долгого изучения добытых археологами костных останков или логического опровержения дежурных концепций официальной антропологии и уж вовсе

не вследствие мучительных раздумий о судьбах дарвинизма. Нет! Благодать, озарившая моё сознание, во мгновение ока дала мне увидеть и восчувствовать тайну библейского сотворения человека! Эта открывшаяся истина как будто распахнула ставни и двери ума, прежде накрепко заколоченные. Он тотчас подвигнулся, откликнувшись на благовестие. Сердце, вторя уму, исполнилось неземным миром от сознания нашего родства с Отцом Небесным, собравшим в храме Своих детей в пасхальную ночь. В это время отворились

Царские врата, всё пришло в движение; мы, участники крестного хода, должны были упредить священников, которые, торжественно шествуя в белоснежных ризах, запели какую-то чудную песнь. Через две минуты, уловив и поняв её смысл, я вместе со всем народом пел с разумной и глубокой верой: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!...»

Священник Сергей Круглов

Воскресение – миг или процесс?

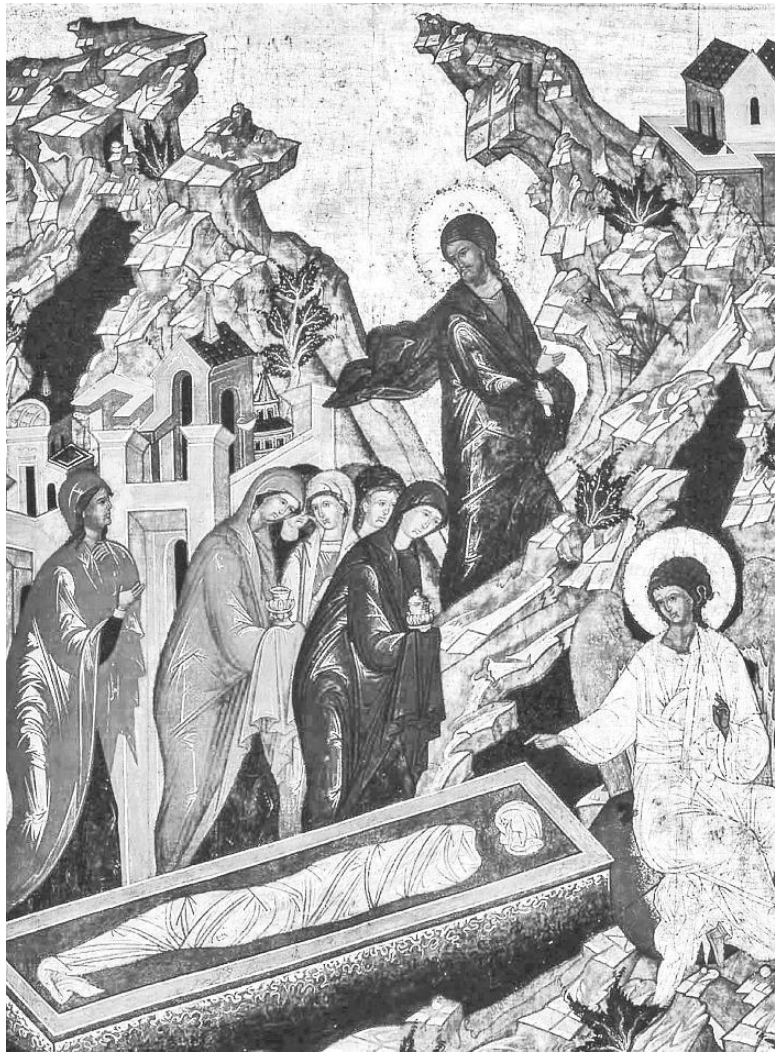
Помните старую песню из фильма «Земля Санникова»:

*Счастье дано повстречать иль беду еще —
Есть только миг, за него и держись,
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь...*

С детства люблю эту песню. Но всегда, слушая ее, чувствовал я какую-то печаль и тревогу, чувствовал: что-то не то в этой песне... А что – понять не мог.

Попытаться понять, что именно не то, мне помог один паренек, пришедший в храм, где я служу, в один из дней Светлой седмицы. Совсем молодой, не особо воцерковленный,

хотя и читавший Евангелие и разные православные книги, но главное – искренний и открытый к диалогу, ищущий ответа на важнейший вопрос: «Что мне делать, чтобы обрести жизнь вечную?»

Жены-мироносицы у Гроба. Икона

– Вот скажите, ведь Воскресение – главное событие для христиан? Про это и святые отцы говорят, и на Пасху поется, и вообще все века так считается всеми?

– Ну да.

– Но ведь Воскресение – это чудо? Читая разные православные книги, я так понял, что – чудо. Яркий миг, вспышка, прорезавшая вековечную тьму. То была ночь, брэнное существование падшего мира, торжество смерти и тлена, а тут – рраз! Камень отвален от гроба, и Христос, который был во гробе – воскрес! Воскресение и жизнь вечная обещаны Христом и всем христианам. Но своими усилиями мы чуда Воскресения добиться не можем, оно только по благодати Божьей, его Сам Христос устраивает.

– И к чему это ты клонишь?

– А к тому, что как же тогда – вся наша остальная жизнь? Раз – чудо Божье? Зачем трудиться, заводить семью, заниматься творчеством, мучиться, страдать, проживать все эти будни день за днем, если надо только ждать чудесного мига Воскресения? Какая разница вообще, как я живу, если Бог воскресит меня из мертвых чудесным, непонятным мне образом? Вот люди в Церкви – молятся, постятся, заповеди соблюдают – а зачем? Я так понимаю: это – условия, чтобы заслужить Воскресение. Будешь молиться-поститься и так далее, хорошо себя вести – получишь чудесный подарок. Прав-

да, гарантий-то нет. Известно же, что Бог есть любовь, Он дарит подарки и спасает из милости, а не за достижения. У Него вон блудники и мытари идут впереди постников и законников в Царство Божье.

То есть все зависит не от наших дел, а от Его прихоти. захочет – воскресит, не захочет – хоть лопни от трудов?... Я вообще-то не потому говорю, чтоб покритиковать церковную практику благочестия, мне лично она нравится. Только... бессмысленно как-то: вот молния сверкнет, чудо произойдет – и воссияет новая жизнь, а старая – куда денется, и зачем была? Да и жалко старой-то, если честно, в ней столько хорошего.

Я долго говорил парню про всякие вещи: про суд Божий и Его неведомый промысел, про необходимость исполнения заповедей (это место, да, в моих словах отдавало таки юридическим оттенком, а как без него), про старинный спор насчет «веры-без-дел» и «веры-через-дела», и все такое. Говорил про ценность всей нашей грешной жизни, но все равно как-то так получалось, что таки да – земная наша жизнь жизнью, а Воскресение, ожидаемое, чаемое, но непредсказуемое чудо, блистательное как молния, грянет – и по сравнению с его великолепием все прочее станет уже неважно, все прочее в нашей жизни можно будет оставить и забыть, как по достижении цели ненужным становится средство... Словом, «есть только миг, ослепительный миг», как в песне.

И подумалось мне: а ведь на самом-то деле Воскресение

– не миг, яркий и волшебный. Воскресение – это процесс, долгий и трудный, как путь евангельского зерна в земле, которое умирает, чтобы принести плод. Если Воскресение – лишь яркий миг, то как же быть с предшествующей ему земной жизнью Самого Спасителя, Богочеловека Иисуса? Вся Его земная жизнь, всё, что Он делал, Его проповедь, Его служение, исцеление больных и бесноватых, кормление голодных пятью хлебами, Его страдания и мучительная смерть, есть часть жизни вечной, которую Он имел в себе и которую мы имеем через Него.

Так и все Божье, подлинное, что мы делаем в жизни, все наши творческие усилия по преодолению тления и энтропии мира сего, по исполнению заповедей, и главной из них, к которой сводятся прочие – заповеди о любви, есть не «заслуживание» Воскресения, не подготовка к нему, которая сама по себе потом не будет больше иметь ценности – это есть УЖЕ Воскресение, то есть пребывание в жизни вечной, растущей в нашей земной грязи и преодолевающей смерть. Не миг жизни против мига смерти, но процесс против процесса, долгая и упорная борьба, в которой нам помогает Сам Бог (помогает, но ничего не делает помимо нас и вместо нас. Так врач, исцеляя больного, вводит в него лекарства, прописывает ему процедуры и режим, наблюдает за ходом выздоровления – но бороться с болезнью и наконец-то преодолеть ее организм должен все-таки сам).

Вот что смущало меня в вышеназванной песне – проти-

вопоставление мига, в котором вроде бы сконцентрирована вся жизнь, яркого, но недолговечного, промелькнувшего и погасшего во всеобъемлющей мировой тьме – вечному покою, который годен разве что «для седых пирамид»... Жизнь вечная – это именно жизнь, наполненная движением, любовью и творчеством, а не «вечный покой» в смысле вечной сонной неподвижности, как себе иногда представляют обыватели, сочинившие поговорку: «В раю, конечно, экология лучше, зато в аду компания интереснее». Воскресение Христово – это мощный прорыв в привычную человечеству зиму – вечной весны, которая полнит и теснит зиму изнутри, и рано или поздно взорвет и уничтожит эту зиму, как внешняя река взрывает сковывающий ее лёд. А вслед за Христом, «Первенцем, восставшим от мертвых», смерть побеждаема и воскресением каждого из нас, кто Христов, воскресением уже происходящим и творимым нашими руками, в нашей сегодняшней жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.